

Как уже говорилось, о Молотове написано очень мало. Наиболее информативен отзыв Якова Ермолаевича Чадаева, работавшего Управделами Совнаркома СССР (из книги Г.А. Куманева «Говорят сталинские наркомы»).

«Соратники Сталина, прежде всего из его ближайшего окружения, в своем большинстве были, несомненно, людьми инициативными, достаточно грамотными, опытными, политически подкованными, не лишеными организаторских способностей, а некоторые из них — и большого таланта. По своему характеру, стилю работы и деловым качествам они заметно отличались

«Пошел по шерсть, а воротился стриженный», — говорили некоторые, выходя из кабинета Молотова.

Но если он потом чувствовал, что был не прав, то обычно переживал за несправедливое отношение к человеку. Правда, я ни разу не видел, чтобы он произнес извинение. Особенно резкие выражения Молотов применял, когда вел то или иное заседание.

Когда, например, нарком финансов А.Г. Зверев докладывал государственный бюджет, Вячеслав Михай-

правда ли, что товарищ Сталин с недоверием и подозрительностью относился к предупреждениям, поступившим в начале 1941 г. и 19 апреля этого же года по дипломатическим каналам из Соединенных Штатов и Великобритании, последовал ответ, что товарищ Сталин с полным основанием квалифицировал эти предостережения как провокационные. «Мы расцениваем эти сообщения как шантаж и подстрекательство, рассчитанные на то, чтобы как можно скорее спровоцировать войну

мошник Вячеслава Михайловича — И.И. Лапшов, я сказал ему, что часть бумаг осталась неподписанной.

В это время возвратился Баскаков. — Он обращался со мной, как с негром в Америке, — произнес Баскаков. В его полуоткрытых глазах бушевали гнев и чувство большой обиды.

Мне не хотелось поддержать возмущение Баскакова, но меня опередил второй помощник Молотова Смирнов.

— Сплошное преувеличение во-

ИСТОРИЯ В.М. МОЛОТОВА — ВЕЛИКОГО СЫНА РУССКОГО НАРОДА — БЛИСТАТЕЛЬНА И ДРАМАТИЧНА

НАДЕЖНЫМИ КАК МОЛОТ

друг от друга. Вместе с тем за их плечами была серьезная школа революционной борьбы и активного участия в социалистическом переустройстве общества. Работать рядом со Сталиным было и великой честью, и далеко не простым делом: часть из руководящих деятелей партии и государства, как известно, трагически закончила свой жизненный путь. Всегда не исключаемая при Сталине вероятность такого печального исхода превращала его соратников в послушных и преданных ему людей.

Замечу, правда, что большинство из них, глубоко уважая и искренне признавая выдающиеся способности своего вождя, справедливо считали, что все его решения и действия были правильными и продиктованы лишь одним стремлением — укрепить Советское государство, добиться желаемых для нашего народа целей, а в годы Великой Отечественной войны скорее сокрушить ненавистного врага.

Надо признать, что к Молотову я относился с большим, искренним уважением. Среди сталинского ближайшего окружения это был человек непрерывного действия, решительный, волевой; человек, который умел отдавать себя целиком, без остатка на службу государству. Он в полном смысле был аскет, до чрезвычайности скромный в своих потребностях и желаниях. Жил в небольшой, просто обставленной квартире в Кремле. Был весьма трудолюбив. Только дело, только работа — было его целью. И во имя ее он не считался со временем, отдавая ей все свои силы, разум, волю.

Его одержимость заражала других, и они готовы были день и ночь работать, чтобы выполнить задание Молотова, получить его одобрение. Но он был скуп на похвалу. И как бы хорошо не была выполнена работа, считал это само собой разумеющимся. Но в то же время он был внимателен, чуток, отзывчив, всегда реагировал на просьбы и нужды сотрудников. Но Молотов был и беспощаден к тем, кто плохо работал, проявлял недисциплинированность и, не колеблясь, строго наказывал провинившихся. Он обладал хорошим качеством привлекать и располагать к себе людей, заражать их своим энтузиазмом. Иногда шуткой заставлял делать больше, чем приказанием. В аппарате его называли «многожилым наркомом», отдавая дань его исключительной работоспособности.

Надо сказать, что в требованиях Молотов часто был очень резок, не стеснялся в выражениях, даже оскорблениях. Но в большинстве случаев он бывал прав, ругал за дело.

СРЕДИ СТАЛИНСКОГО БЛИЖАЙШЕГО ОКРУЖЕНИЯ ЭТО БЫЛ ЧЕЛОВЕК НЕПРЕРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ, РЕШИТЕЛЬНЫЙ, ВОЛЕВОЙ; ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УМЕЛ СЕБЯ ОДАВАТЬ ЦЕЛИКОМ НА СЛУЖБУ ГОСУДАРСТВУ

лович усмотрел, что народный комиссар подошел неэкономно к некоторым статьям расходов.

— Вам бы фамилию надо дать не Зверев, а Кроликов, — раздраженно проговорил Молотов.

Как позднее делился со мной Зверев, в глазах Молотова он не прочел шутки. Они глядели на него весьма холодно и возбужденно.

Зверев начал громко оправдываться.

— Вы что тут суматоху устраиваете, как на базаре, — строго заметил Молотов. — Не уподобляйтесь плохому делегату-говоруну.

— Прошу извинить меня, — тише произнес Зверев и стал обосновывать правильность заложенных в бюджете расходов.

После этого возбуждение улеглось, и Молотов, видимо, почувствовал, что он слишком сильно задел наркома финансов. Он смягчил свои слова:

— Вот так бы и сказали, а то шумит как воробей на дождь.

Все тихо рассмеялись.

В 30-е годы и во время Великой Отечественной войны Молотов, несомненно, был вторым лицом в государстве и ни с кем так постоянно не советовался Сталин, как с ним. Мнения Вячеслава Михайловича с оценками, суждениями вождя не расходились.

Так, перед фашистским нападением он явно недооценивал военную мощь Германии, которая, по его словам, «не имеет сырья и людского состава», и постоянно поддерживал точку зрения Сталина, что в 1941 г. Гитлер не посмеет совершить агрессию против СССР.

Вспоминается, как в конце апреля сорок первого года на одном из совещаний у Молотова с заместителями Председателя Совнаркома СССР на вопрос Н.А. Вознесенского, как следует расценивать безнаказанные полеты германских самолетов над советской территорией и участвовавшие разговоры о предстоящей войне с Германией, Молотов несколько уклончиво ответил:

— Нашим военным сказано, чтобы не всяким слухам верили, т.к. они могут распространяться с целью дезинформации, а на вторжения немецкой авиации мы отреагировали, обратившись с протестом к правительству Германии.

На другой вопрос Вознесенского,

между СССР и Германией», — заявил Молотов.

Он с известным доверием относился ко мне и даже высказывал в те дни некоторые свои мысли: «Вот взялись пугать нас Германией. Куда ей до нас с голыми руками. Пороху не хватает. А еще хотят весь мир завоевать! А чем завоевать?»

Превыше всего Молотов ставил аккуратность и честность. Уж если он дал задание и назначил срок — приди или позвони и скажи, что запаздываешь. Хотя иногда и отругает, но ничего. Но если не выдержал срок и сделал с опозданием, то берегись: попадет на орехи. Еще хуже поступит он, если скривишь душой, скажешь неправду. Он сразу изобличит тебя и ты тогда пропал — нет тебе веры.

Молотов часто излишне нервничал, по пустяку раздражался. Это бывало, когда ему в чем-то доставалось от Сталина. Или, как ему казалось, он отходил на третий план.

Однажды я зашел к Молотову, чтобы доложить подготовленные проекты решений. В это время в кабинет зашел со срочной бумагой его помощник по особым делам Баскаков.

— Можно прервать вас?

Молотов продолжал подписывать бумаги.

— Вы поручили к часу доложить предложение, — напомнил Баскаков. Молотов оторвался от моих бумаг и взял в руки документ помощника. В его глазах я увидел нечто такое, что меня передернуло.

— Что это?! — возмутился Молотов. — Сплошная белиберда или судорога мыслей?

Он пристально посмотрел на Баскакова.

— Вы хоть бы побрились. Или решили бороду отращивать? Имейте в виду — ум в голове, а не в бороде.

Молотов перевел на меня сердитый взгляд.

— Заберите ваши бумаги. На сегодня все.

Когда я собрал бумаги и шел к выходу, услышал раздраженный, повышенный голос хозяина кабинета:

— Ишь, распоясались! Ноги на стол! Безобразия! Подняли головы и поглядывают, словно одичавшие псы!

Я вышел из кабинета довольный тем, что мне не пришлось дальше слышать молотовскую ругань. В приемной комнате, где сидел по-

преки жизненной правде, — сказал он. — Не советую из мухи делать слона.

— Брось ты эти глупости, — отрезал Баскаков.

— Попробуй дать совет невежде, и он сочтет тебя своим врагом, — отпарировал в свою очередь Смирнов и, посмотрев в нашу сторону, добавил:

— А вы что молчите, как в читальне?

— Послушали бы, — обратился ко мне и Лапшову Баскаков, — какие обидные слова были сказаны: «Дубина, вы умнее кажетесь только с виду». Откажись от работы. Черт с ней, найду другую.

Но тут раздался звонок. Молотов вновь вызывал к себе Баскакова.

У меня стало легче на душе, когда я узнал, что Баскаков имел разговор с Молотовым по поводу резкого, оскорбительного тона последнего. В итоге состоявшихся объяснений Баскаков продолжал работать в прежней должности.

ОПАЛА

Почти все члены довоенного Политбюро были женаты на еврейках. В том числе и Молотов. Его жена Полина Семеновна Жемчужина (фамилия является переводом на русский ее настоящего имени — Перл) была во многих отношениях незаурядным человеком. Об этом свидетельствуют занимаемые ею должности: зам. наркома пищевой промышленности, нарком рыбной промышленности, начальник управления парфюмерной промышленности. В конце 30-х годов в Москве, я это хорошо помню, открылись дивные парфюмерные магазины «ТЭЖЭ» — с фирменными темно-синими вывесками, чудесными ароматами, высочайшей культурой обслуживания. Все знали, что это детище жены Председателя Совнаркома СССР. Желая узнать о Жемчужине подробнее, отослал к книге Ларисы Васильевой «Кремлевские жены». Это автор серьезный, вполне заслуживающий доверия.

Я же коснусь лишь тех сторон деятельности Жемчужины (это не описка, Полина Семеновна требовала называть ее именно так), которые сыграли роковую роль в судьбе Молотова.

У нее были родственники в Аме-